

Научная статья
УДК 340.1

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВА, КОТОРЫМ РУКОВОДСТВУЮТСЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ксения Николаевна КАЗАНЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kazanenko.k@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Наталья Алексеевна ДАНИЛОВА**, bobteyl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена мотивам преступного поведения несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: мотив преступления, несовершеннолетний, терроризм, преступление террористической направленности, глобализация, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

SOME FEATURES OF THE FORMATION OF THE MOTIVE, WHICH IS GUIDED BY MINORS INVOLVED IN THE COMMISSION OF TERRORIST CRIMES

Ksenia N. KAZANENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kazanenko.k@yandex.ru

Scientific adviser – Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor
N.A. Danilova, bobteyl@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the motives of the criminal behavior of minors involved in the commission of terrorist crimes.

Keywords: motive of crime, minor, terrorism, terrorist-related crime, globalization, information and telecommunication network "Internet".

В современных условиях обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной, в том числе, на решение задачи предупреждения проявлений радикализма, профилактики экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи¹. Именно поэтому одним из наиболее приоритетных интересов государства и общества является повышение эффективности противодействия преступлениям террористической направленности, особенно в совершение которых были вовлечены несовершеннолетние, число которых за последние несколько лет существенно возросло. Так, согласно данным Совета Безопасности Российской Федерации в первом полугодии 2026 года количество несовершеннолетних, совершивших указанные преступления составило 196 человек, что в 2,2 раза больше, чем в первом полугодии 2025 года². Всего на территории Российской Федерации в 2026 году зарегистрировано 4 467 преступлений террористической направленности, что на 75% выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года³.

В этой связи существенный интерес приобретает мотивация несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступлений террористической направленности.

В первую очередь необходимо отметить, что указанные противоправные деяния посягают на множество объектов: безопасность общества и государства, экономическое и социально-политическое благосостояние страны, её обороноспособность и др. Вместе с тем, в юридической литера-

¹ Пункт 9 ст. 47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 10.09.2026).

² Официальный ресурс Совета Безопасности РФ // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/4163/> (дата обращения 10.09.2026).

³ Сведения о состоянии преступности за первое полугодие 2026 года. Официальный ресурс МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/%20reports/1/> (дата обращения 10.09.2026).

туре детально не исследованы внутренние стимулы, побуждающие подростков совершать эти преступления.

Нельзя не согласиться с общепризнанным мнением о том, что мотивами вовлечения несовершеннолетних являются: «враждебное отношение и антагонизмы, обусловленные расовыми, этническими, религиозными, политическими или идеологическими предпочтениями, а также другими социокультурными идентификациями» [1, с. 76], однако перечень данных мотивов шире, и лежит глубже рамок предпочтений и идентификаций субъекта преступления, а в условиях социально-политической конъюнктуры России приобретает специфический характер.

По мнению С.В. Виго, вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия предполагает совершение действий, направленных на формирование у него желания совершить преступления или иные действия [2, с. 229].

Что касается мотивации лиц, совершивших преступления террористической направленности, то по справедливому мнению А.В. Куликова и О.Г. Шелер, мотивы, которыми они руководствуются следует разделить на три группы: социально-экономические, политические, идеологические [3, с. 57].

Необходимо отметить, что механизм формирования мотива противоправных действий несовершеннолетнего может протекать в активной и пассивной форме. Для рассматриваемого преступления характерно не самостоятельное формирование преступных установок, пассивное формирование мотива у несовершеннолетнего под воздействием вовлекателя.

Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствует о том, что одним из мотивов несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступления террористической направленности является противодействие специальной военной операции.

В соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций с санкции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (постановление от 22 февраля 2022 года № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации») 24.02.2022 Президентом Российской Федерации принято решение о проведении специальной военной операции на территории Украины.

Целью указанной операции Президентом Российской Федерации определена защита населения, подвергающегося издевательствам и геноциду со стороны действующего руководства Украины, при этом, для ее достижения необходимо стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду лиц, причастных к совершению преступлений против мирного населения, в том числе и граждан Российской Федерации⁴.

Современная политическая конъюнктура свидетельствует о влиянии происходящих событий на мотивационную сферу молодого поколения, оказывая воздействие на формирование у него внутренних установок, в числе которых не последнее место занимает противодействие проведению специальной военной операции.

Так, Д., осознавая преступный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желая этого, вовлек несовершеннолетнего Г. в совершение преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ (Несообщение о преступлении). Руководствуясь мотивом ненависти к действующей власти в Российской Федерации, с целью поддержки Украины и, желая её победы, по итогам специальной военной операции, Д. вступив в ряды террористической организации, убедил Г. не сообщать в правоохранительные органы о подготовке

⁴ Официальный ресурс МИД РФ. Обращение Президента РФ // URL: https://guyana.mid.ru/ru/embassy/news/obrashchenie_prezidenta_rossiyskoy_federatsii_v_v_putina_o_nachale_rossiyskoy_operatsii_po_demilitar/ (дата обращения 16.09.2026).

им террористического акта и осуществления деятельности, направленной на подрыв системы государственности в Российской Федерации⁵.

Примечательно, что в процессе вовлечения Г. в совершение преступления террористической направленности, у него сформировался тот же мотив, что и у вовлекателя Д. Таким образом, в приведенном примере налицо пассивное формирование мотива у вовлеченного несовершеннолетнего.

Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют, что к иным мотивам, которыми руководствуются несовершеннолетние, вовлеченные в совершение преступлений террористической направленности, относятся следующие: подрыв отечествен экономики и обороноспособности государства, ненависть, поддержка терроризма.

В этой связи отметим, что экономическое благосостояние государства, обеспечение его обороноспособности в условиях вооруженного конфликта являются значимыми гарантами суверенности, конституционного строя, государственной и общественной безопасности Российской Федерации. В условиях глобализации и цифровизации коммуникативных процессов, а также неограниченного обмена информацией посредством кроссплатформенных систем мгновенного обмена сообщениями несовершеннолетние уже в возрасте 15-17 лет становятся активными членами социума, повсеместно вовлеченными в информационные процессы.

Наряду с этим Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которой дано нормативное определение информационной безопасности Российской Федерации – как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, терри-

⁵ Уголовное дело №1-278/2025. Архив Череповецкого федерального городского суда (2025 год).

ториальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Так, у Д. возник преступный умысел на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), и он под влиянием неустановленного следствием лица дал согласие на участие в проводимых националистической организацией «Р.» мероприятиях по обнаружению базовых станций операторов сотовой связи и электротехнических щитов, расположенных на территории Калининградской области, установлении их географических координат и их последующего уничтожения с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Такой мотив как поддержка террористической деятельности, нередко связан с интересом несовершеннолетних к идеологической составляющей наиболее распространенных террористических учений.

Так, З. вступила в организацию, признанную террористической и разделяя цели и идеологию этой организации, основанные на идеологии насилия, отрицании общепринятых моральных норм и нравственных ценностей, пропагандирующей девиантное поведение, суицид и насилие как норму жизни. Находясь под преступным влиянием неустановленных лиц, З. стала разделять идеологию насилия, отрицать нормы морали и отождествлять себя с серийными убийцами, а впоследствии – участвовать в деятельности террористической организации на территории Калининградской области⁶.

Вместе с тем, мотивы несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступлений террористической направленности не всегда формируются в пассивной форме, то есть исключительно под влиянием вовлекателя.

⁶ Уголовное дело № 12502270009000043. Архив СУ СК России по Калининградской области (2025 год).

Представляя собой внутренний стимул, нередко обусловленный внешними детерминантами среды, к моменту вовлечения в совершение рассматриваемых преступлений мотив несовершеннолетнего может формироваться самостоятельно.

Иным самостоятельно формируемым мотивом, является корысть. Согласно результатам изучения судебно-следственной практики корысть относится к наиболее распространенным мотивам, которыми руководствуются несовершеннолетние, совершая преступления террористической направленности.

В значительной степени это обусловлено тем, что, не обладая полноценной правоспособностью, они финансово-зависимы от старших членов семьи до наступления трудоспособного возраста. Вследствие этого значительная часть несовершеннолетних занимается поиском способов заработка, в том числе противоправных.

Так, Р., желая получения дополнительного заработка в летний период, согласился на предложение представителя ГУР МО Украины о совершении ряда диверсий – поджогов, направленных на разрушение и повреждение объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения на территории различных субъектов Российской Федерации⁷.

Таким образом, поиск несовершеннолетним иных способов дополнительного заработка в каникулярный период послужил детерминантой к формированию преступного корыстного мотива в условиях низкой поведенческой саморегуляции подростка.

Что касается такого мотива как ненависть, то, согласно результатам изучения правоприменительной практики, зачастую он обусловлен личным трагическим опытом в семье, сформированным на почве внутриличностного конфликта, протекающего в условиях взросления.

⁷ Уголовное дело №2-15/2025. Архив Балтийского военного флотского суда (2025 год).

По мнению Т.А. Балабанова, «вопросы формирования специфических поведенческих паттернов у детей, переживших стресс, неразрывно связаны с их последующей социальной адаптацией и умением выстраивать конструктивное взаимодействие в коллективе сверстников и взрослых» [4, с. 612].

Так, Б. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма). Руководствуясь мотивом ненависти по предложению неустановленного в ходе предварительного следствия лица, она публично оправдывала терроризм, поскольку полагала, что её родной брат был необоснованно привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления террористической направленности⁸.

Мотивы преступной деятельности несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступлений террористической направленности многообразны и требуют особого внимания со стороны правоприменителей в силу необходимости установления обстоятельств совершения преступления, а также способствующих его совершению. Наряду с этим существенное значение для установления особенностей личности несовершеннолетнего имеет механизм формирования преступных мотивов при совершении преступлений террористической направленности.

Список источников

1. Ахъядов Э.С. Дискуссионные аспекты формирования криминалистической характеристики преступления экстремистской и террористической направленности // Право и практика. 2025 № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-aspekty-formirovaniya->

⁸ Уголовное дело №2-63/2025. Архив 1-го Западного окружного военного суда (2025 год).

kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniy-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy (дата обращения 11.09.2026).

2. Виго С.В., Качурова Е.С. К вопросу определения виктимологической характеристики несовершеннолетних жертв преступлений // Право и управление. 2026 № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-viktimologicheskoy-harakteristiki-nesovershennoletnih-zhertv-prestupleniy> (дата обращения 11.09.2026).

3. Куликов А.В., Шелер О.Г. Мотивация как элемент типологии личности террориста // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2023 № 2(95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-kak-element-tipologii-lichnosti-terrorista> (дата обращения 12.09.2026).

4. Балабанов Т.А. Детская психотравма: стрессогенные факторы и механизмы адаптации // Международный научный журнал «Вестник науки» № 2 (95) том 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-psihotravma-stressogennye-factory-i-mehanizmy-adaptatsii> (дата обращения: 11.09.2026).

Информация об авторах

К.Н. КАЗАНЕНКО — аспирант 1 года обучения.

Information about authors

K.N. KAZANENKO — first-year postgraduate student.